

# Фонд ветеранов военной разведки

РАЗВЕДКА  
УКРАИНЫ



СОЛДАТЫ  
ПОБЕДЫ

Очерки о разведчиках

Ольга Козырева



НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ

(Попов В. Н.)

Киев, 2011

## Начальник разведки

Ежегодно на празднование Дня Победы Фонд ветеранов военной разведки Украины приглашает в столичный Дом офицеров ветеранов-разведчиков разных поколений, где в торжественной обстановке в присутствии высоких гостей ветеранам Великой Отечественной войны оказываются особые почести, вручаются награды, памятные сувениры, подарки, материальная помощь. К сожалению, бег времени замедлить невозможно. Ветеранам войны уже далеко за 80, а некоторым — и за 90 лет. Фонд постоянно проводит работу по поиску такой категории ветеранов, приобщая к этому и своих активистов. Такая работа значительно оживилась в связи с приближением 65-й годовщины Великой Победы.

Включиться в поиск таких героев войны было предложено и мне. Связавшись по телефону с председателем Совета Киевской городской организации ветеранов Н. Е. Мартыновым, я изложила свою просьбу. Но не прошло и нескольких минут, как он назвал фамилию полкового разведчика Василия Николаевича Попова.

На предложение по телефону встретиться, Василий Николаевич любезно пригласил меня к себе домой. В пути я мысленно представляла нашу встречу, полагая, что увижу глубоко старенького человека, с тусклым взглядом, еле передвигающимся с помощью палочки, слабо видящим, плохо слышащим...

И вот я у двери его квартиры. Нажимаю на кнопку звонка... И каково же было моё удивление, когда дверь открыл бодрый, энергичный — сам хозяин, которому, ну ни за что нельзя дать его 94-летний паспортный возраст! А за его спиной — такая же бодрая 85-летняя жена. Оба приветливо улыбаются, приглашают пройти в комнату.

Приятно удивленная молоджавостью Василия Николаевича, я сделала комплимент и спросила, как ему удается так хорошо сохраниться и прекрасно выглядеть? И он, по-молодецки прибодрившись, шутливо, с искорками в глазах, ответил: «Так я же — сибиряк! А сибиряки — народ крепкий! Недаром же, когда людей поздравляют, часто желают сибирского здоровья!»

И мне захотелось, как можно больше узнать об этом человеке, начиная с самого детства.

Итак...



Василий Николаевич Попов

## Детство

Родился Василий Николаевич 5 марта 1915 года в с. Алексеевка Чулымского района Новосибирской области в семье крестьянина, в которой было пятеро детей — четыре сына и дочь. Двое детей умерли.

Вася был третьим ребенком. Как все мальчишки любил играть в разные «пацанские» игры, бегал на намеченное расстояние наперегонки, играл с мячом в лапту. А по воскресеньям и в праздничные дни дрался, как было тогда заведено среди ребят, меряясь силами, «на кулачки» — один на один. А еще любил купаться в протекавшей недалеко от дома реке Карасун.

Память у Васи была прекрасная. Еще до того, как пойти в школу, знал всю азбуку, умел читать по слогам. Рассказал, что как-то раз, находясь в комнате, когда старший брат Павел учил стихотворение наизусть, сам запомнил его весь и тут же «выдал» — без запинки! В школу ходил с большим желанием, всегда радовал родителей хорошими оценками. А когда стал подрастать, увлекся рыбалкой, потом — и охотой. У отца было ружье «берданка», а порохом делился родной дядя. Зимой Вася охотился на зайцев, летом — на уток. Выработал «острый глаз», стрелял метко.

В 20-е годы, когда в стране началась коллективизация крестьянских хозяйств, для многодетной семьи Василия настали тяжелые времена. Крестьянские подворья делились тогда по таким категориям: бедняцкие, маломощные, середняцкие, зажиточные, кулацкие. Отцу выдали в сельсовете справку о том, что его хозяйство относится к маломощному, а вслед за этим — другую, что отец является «середняком». Вступить в колхоз он не захотел и продолжал вести хозяйство, как единоличник.

В 1929 году Вася окончил 4 класса начальной школы. К этому времени в селе открыли школу крестьянской молодежи, но Васю для продолжения учебы туда не приняли из-за того, что его отец не вступил в колхоз. Родители вынуждены были отдать ребенка учиться в 5-й класс в соседнее село Базово, где жила его крестная — родная сестра матери, которая и предоставила ему кров. Оказавшись оторванным от семьи, мальчику приходилось очень тяжело в жизни и учебе.

А местные власти на селе прилагали недюжинные усилия по принудительному вовлечению в колхозы крестьян-единоличников, задавливая разными дополнительно придуманными налогами, и вымогая их с помощью угроз и силы. И более-менее благополучное хозяйство отца, которое давало возможность хоть как-то кормить многодетную семью, начало приходить в упадок. Хозяйство стало не только не середняцким, но и не маломощным. В нем оставалось только две лошади, да и те украли. Но, несмотря на то, что в хозяйстве уже ничего не было, в 1930 году отца объявили кулаком. Семья подлежала высылке в Томскую область, в тайгу.

«Однажды летом, — продолжил рассказ Василий Николаевич, — к нашему двору подогнали лошадь, запряженную в телегу. На нее усадили маму с младшим братом Сашей, которому не было еще и пяти лет. Мама смогла взять с собой только кое-какую одежонку, две подушки и самодельное ватное, сшитое из лоскутов, одеяло, чтобы было чем укрывать и согревать детей.



Раскулачивание. Картина народного художника СССР Юрия Кугача.

Нас привезли на сборный пункт на железнодорожную станцию. Вместе с другими ссыльными семьями погрузили в товарные вагоны и повезли дальше. На станции Тайга пересадили в другой поезд, который довез до города Томск. Оттуда — в набитом людьми душном трюме грузовой баржи с бревнами на палубе отправили по реке Томь. Когда баржа причалила к пристани речки Приток, всех высадили и повели по болотистой местности в сторону лесного массива. Мужчинам выдали палатки, чтобы натянули для прибывших новоселов. Мы поселились в палатке вместе с другой семьей. Потом мужчин послали на повал леса, из которого они начали строить жилье, чтобы обжиться на новом месте.

Жили мы в холоде, полуголодные. Я сильно простудился еще в дороге и несколько дней провалялся с высокой температурой. Медицинской помощи не было никакой. Все заболевшие лечились сами, как могли. А когда я стал понемногу выздоравливать, ходил на реку ловить рыбу. Крючок сделал из обычной английской булавки. Так мы и выживали.

Многие люди тоже стали болеть. И вскоре пришло распоряжение властей, чтобы всех больных, детей и стариков отправлять в обжитые места — кто куда хочет».

Семья переехала жить на железнодорожную станцию Кимкан. Отец Васи пошел работать в леспромхоз, а сам он поступил в фабрично-заводское училище на станции Облучье, которое окончил в 1931 году. Там же вступил в комсомол.

В 1932 году семья переехала в Забайкалье — в город Балеи Читинской области. Жили в землянке на две половины, во второй — другая семья. В 1933–1935 годах Василий учился в горно-промышленном училище.



Студенты горного рабфака «Балейзолото». В. Н. Попов — крайний слева. 1935 г.

## Начало взрослой жизни

В 1934 году после тяжелой болезни в возрасте 46 лет умер отец, глава семьи. В том же году Василий приступил к самостоятельной трудовой деятельности. Устроился на работу в городе Балей в райпотребсоюз по добыче золота и платины на должность секретаря. И заочно учился на горном рабфаке, по окончании которого в 1935 году работал мастером механического бурения.

А в 1937 году в один из летних августовских дней, когда вся природа, казалось, благоухала счастьем и любовью, вдруг как будто гром грянул среди ясного неба — и миг все потускнело — Василия арестовали как «врага народа»! Одновременно был арестован и брат Павел... Их отправили в Нерчинскую тюрьму, построенную еще при царе, и начались мучительные многочасовые ночные стоячие допросы. Братья подписывать протоколы отказывались, потому что в них не было ни слова правды. Однако так называемая «тройка» НКВД осудила их по ст. 58 «за агитацию против советской власти» сроком на 10 лет с отбыванием наказания в исправительно-трудовом лагере. Находился он недалеко от города Ачинск.



Здание Нерчинской тюрьмы

### Справка

*Нерчинская тюрьма*, построена в 1816 в Нерчинске. В тюрьме, рассчитанной на 42 чел., содержалось 213 заключенных. В дни, когда поступало большое кол-во арестантов-пересыльных, их приходилось размещать за плату в частных домах вблизи тюрьмы. В 1871 тюрьму перестроили с целью расширения. Предполагалось содержать в ней не более 300 чел., но поскольку тюрьма находилась на гл. ссыльном пути, число заключенных нередко, чаще всего весной и осенью перед открытием и закрытием навигации на Шилке, доходило до 600. На детей, следовавших по этапу вместе с родителями, выделялось кормовых денег по одной копейке в сутки.

В 1917, после закрытия Нерчинской каторги, Нерчинская тюрьма продолжала оставаться уездной тюрьмой, где содержались не только уголовные, но и полит. узники.

<http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5027> Энциклопедия Забайкалья

По прибытию в лагерь всех послали работать на лесоповал, на погрузку леса на железнодорожные платформы, на сплав леса по реке и на выгрузку. Василию было поручено исполнять обязанности десятника. Особенно тяжело в работе было с «блатными» — трудиться они не хотели и, угрожая расправой, требовали записывать им выполнение плана.

В 1940 году обоих братьев отправили этапом из лагеря снова в Нерчинскую тюрьму. Оттуда привезли в город Балей на дополнительное следствие — очную ставку со «свидетельницей» — некой гражданкой Башкарёвой. «Следователь дал мне протокол, — вспоминает Василий

Николаевич, — чтобы я ознакомился с ним и поставил подпись. Читая его понял, что там была написана сплошная ложь. И вместо подписи — протокол разорвал. На этом очная ставка закончилась, и меня возвратили в тюрьму. А на следующий день объявили, что я и брат — освобождены. Оба мы были реабилитированы, все обвинения полностью сняты. Так за сфабрикованным доносом я пробыл в тюрьме и лагере 2 года и 11 месяцев — с августа 1937 по июль 1940 года.

Возвратившись домой в город Балеи, устроился на работу в старательную артель золотодобывающей промышленности, работал сначала кассиром, потом золотоприемщиком и счетоводом».

## Война

20 мая 1941 года Василия Попова призвали в Красную Армию. До этого дня его раньше призывали несколько раз, но потом давали отсрочку. В воздухе, как говорится, уже пахло войной. Но тогда молодые люди об этом всерьез не задумывались, веря в мудрость Сталина и непобедимость нашей армии. Военскую службу начал в г. Спасск-Дальний рядовым — писарем ротного командира 561-го отдельного строительного батальона. Там 22 июня 1941 года его и застало объявление о начале Великой Отечественной войны.

«Когда услышали это страшное слово «Война!», по телу пробежала дрожь. Сообщение потрясло нас всех. На митинге все выступавшие командиры и красноармейцы с негодованием клеймили позором фашистов за вероломное нападение на нашу страну. Было принято обращение личного состава в политуправление армии о том, что мы, верные присяге, готовы встать с оружием в руках на защиту своей Родины».

В конце июня 1942 года Попов окончил шестимесячные курсы младших лейтенантов в г. Комсомольск-на-Амуре с отличием и ему, в порядке исключения, за отличную учебу присвоили воинское звание «лейтенант». Получил назначение на должность командира взвода роты противотанковых ружей (ПТР) 1389-го стрелкового полка 96-й стрелковой дивизии Дальневосточного фронта. Приняв взвод, с головой окунулся в повседневную армейскую жизнь военного времени: ежедневные занятия, наряды и дежурства и постоянное тревожное ожидание. Ожидание было недолгим. Через месяц дивизия была поднята по тревоге «на учения», погружена в вагоны, и эшелоны помчались с редкими 5-минутными остановками, как оказалось, на помощь войскам Сталинградского фронта.

Прибыв на станцию Раковка 7 августа, полк выгрузился и с наступлением темноты пешим порядком вышел к левому берегу Дона в районе поселка Серафимович — в устье речки Медведица и сходу приступил к форсированию реки, влившись в действующую 21-ю армию Сталинградского фронта.

Роте ПТР была поставлена задача: занять оборону на правом фланге танкоопасного направления и не допустить прорыва танков к переправе в районе населенного пункта Серафимович. В первый день форсирования реки командир

роты был ранен и В. Н. Попов принял командование на себя. Рота успешно справилась с задачей, действуя в составе передового отряда, овладела плацдармом и в дальнейшем держала здесь оборону.

19 ноября 1942 года с началом решительного наступления наших войск по окружению и ликвидации группировки противника полк в составе дивизии наступал на левом крыле Юго-Западного Фронта, а в последующем продолжил разгром вражеских войск и освобождение населенных пунктов.

«Никогда не забуду, — вспоминает В. Н. Попов, — какую ужасающую картину пришлось увидеть при освобождении охраняемого румынами немецкого концлагеря для советских военнопленных в поселке Госпитомник. Там за колючей проволокой грязные, оборванные, полураздетые, крайне истощенные, изможденные от нечеловеческих условий содержания, массы военнопленных находились под открытым небом, и, скорчившись, жались друг к другу, сидя в полумерзлой жиже грязи размытой дождями земли.

Когда мы взломали железные ворота, те, кто еще был в состоянии передвигаться, кинулись к продовольственному складу, предназначенному для начальства концлагеря, хватали мерзлое мясо, отрывали зубами куски и с жадностью глотали, почти не пережевывая. Наши сразу же развернули походную кухню и стали кормить этих доведенных голодом до отчаяния несчастных людей. А медики приступили к оказанию медицинской помощи.

При освобождении концлагеря и поселка было уничтожено около 2 тысяч и взято в плен 10 тысяч вояк 3-й и 4-й румынских армий. Остальные прекратили сопротивление, сдавшись в плен».

## Парламентер

В январе 1943 года уже не было никаких сомнений в том, что дни немецких войск, находившихся в районе Сталинграда, сочтены — все их попытки прорвать плотное кольцо окружения успеха не имели. Положение окруженных войск было тяжелым и безнадежным — они не имели зимнего обмундирования, страдали и умирали от голода, холода, болезней, у них заканчивались боеприпасы и горючее. Однако, несмотря на безвыходное положение, все еще продолжали оказывать сопротивление. Во избежание напрасного кровопролития советское военное командование неоднократно предлагало немецким войскам гуманные условия капитуляции. Но каждый раз ультиматум отклонялся.

На всю жизнь запомнились старшему лейтенанту В. Н. Попову даты 27 и 28 января 1943 года, когда он, будучи уже командиром роты, ходил на своем участке фронта в качестве парламентера дивизии во вражеский стан с ультиматумом о капитуляции.

Выбор пал на него, возможно потому, что в боях Попов уже успел проявить себя смелым воином и настоящим патриотом Родины, которому можно доверить

такую важную миссию. Эта миссия не только очень ответственная, но и опасная, потому что никогда невозможно предугадать, как поведет себя противник по отношению к парламентарю. Бывали случаи, когда парламентарей расстреливали при приближении. Поэтому для выполнения этого рискованного воинского задания всегда требуются только добровольцы. Командование должно быть твердо уверенным в высоком патриотизме и беззаветной преданности Родине воина, направляемого с таким заданием в стан врага. Это должен быть человек мужественный, бесстрашный, уравновешенный, как говорится, с крепкими нервами, способный принимать правильные решения в любой ситуации. И обязательно иметь офицерское звание не ниже старшего лейтенанта.

«Однажды меня вызывают в штаб полка, — рассказывает Василий Николаевич. — Когда я прибыл туда, меня встретили командир полка подполковник Е. А. Андреев и начальник штаба полка майор Ткачев. Они спросили, согласен ли я идти к противнику с особым заданием в качестве парламентаря? Я согласился сразу, не колеблясь, хотя, как мне стало известно позже, идти парламентарем предлагалось пятерым офицерам — и все отказались. После этого меня направили в штаб нашей 96-й стрелковой дивизии. Там меня уже ждали командир дивизии генерал-майор Г. П. Исаков, начальник штаба полковник Б. Д. Шевченко и начальник политотдела подполковник Непряха. Я подтвердил свое согласие, после чего со мной были проведены соответствующие инструктажи.



Мне смастерили белый маскировочный костюм, в который я и облачился. Дали в руки пакет с надписью: «Вручить командующему германскими войсками в г. Сталинграде», белый флаг, выделили сопровождение и отправили с заданием, пожелав успеха и возвращения «в целостности и сохранности». Из балки речки Царица, где находился штаб нашей дивизии, мы пошли с сопровождающим через покореженный снарядами фруктовый сад, далее — мимо руин дома, у которого было выставлено наше боевое охранение. Здесь окриком нас остановил боец с автоматом наперевес. А выяснив, кто я, куда и зачем иду, пропустил. Далее я продолжил путь уже один по открытой местности к переднему краю противника с поднятым белым флагом. Немцы заметили меня, но не стреляли.

Когда я подошел поближе, навстречу мне вышел ефрейтор и повел к начальству. По дороге я запоминал расположение и количество пулеметов и минометов. Когда мы подошли к уцелевшему домику на улице Продольной, оттуда вышел офицер. Он достал из кармана кусок ткани и завязал мне глаза. И меня повели дальше. В уме я стал считать и запоминать количество шагов: 75 — прямо, 32 — влево, и опять прямо — 20. А в сознании крутилась мысль — «если меня сопровождает офицер, то он обязательно приведет к вышестоящему начальству,

Гвардии генерал-майор  
Георгий Петрович Исаков  
командир 68-й гвардейской  
стрелковой дивизии 40-й ар-  
мии Воронежского фронта

а если ефрейтор, то...» В моей фронтовой жизни был случай, когда я поручил бойцу роты отвести в штаб захваченного в плен немца. Возвратившись, боец доложил, что застрелил немца «при попытке к бегству». Я тогда заподозрил, что боец мог убить его из-за мести за погибшего на фронте брата. Месть на войне — явление не редкое.

Когда мне развязали глаза, я увидел, что нахожусь в землянке. У стен было две кровати, а посередине — мощная радиостанция. За столом сидел офицер в чине полковника. Я доложил, что являюсь парламентаром от советских войск, уполномочен доставить пакет. Полковник, оказалось, немного владеет русским языком. Он сказал, что согласно международным правилам, вскрыть пакет не имеет права, так как на нем не указано, от кого пакет. Спросил:

— Кто вас послал?

— Меня послал представитель командования Красной Армии, — ответил я.

— Может, сам Сталин? — иронично усмехнулся полковник.

— Никак нет, господин полковник! Прошу вскрыть пакет. Там есть подпись представителя Красной Армии.

После этого мне снова завязали глаза и вывели из землянки. Наверху стрельбы не было. Только слышался гул пролетающих в стороне наших самолетов.

Через какое-то время подъехала машина, меня усадили в нее и повезли. Едва успели подъехать к месту и остановиться, как налетели наши самолеты. И сразу начали стрелять немецкие зенитки. Сопровождавшие меня немцы выскочили из машины и разбежались, оставив меня одного. Во время этого короткого налета меня не покидала мысль, что могу погибнуть от своих же. После окончания налета немцы возвратились, развязали мне глаза, и повели в подвал.

Помещение было просторным. Вдоль стен стояли кровати, а в углу — кухня. За столом сидели, понуро опустив головы, офицеры. Один из них читал без всякого интереса какую-то книгу. Денщики, сидя на кроватях, вязали на спицах — кто носки, кто варежки. У всех «обитателей» подвала было крайне подавленное настроение.

Вошел полковник, все находившиеся в помещении мигом вскочили и вскинули руки для приветствия, щелкнув каблуками. Полковник сел за стол, предложил мне кофе. Я отказался. Он выпил свой кофе и встал. Поднялись со своих мест и все остальные. Я тоже встал. Он повернулся и ушел. Тогда я спросил у переводчика, когда будет ответ на письмо? Тот ответил:

— Полковник, который вас привез, сейчас находится в штабе по этому вопросу.

А потом сказал:

— А что вы так торопитесь? Ведь в письме не указано время вашего возвращения!

И предложил мне заночевать у них. Я отказался.

Затем, немного помолчав, с нескрываемой горькой иронией почти выкрикнул, употребив выразительное крепкое русское слово: «Мы впервые находимся в таком хреновом положении!» Спустя какое-то время, в подвал вошел изможденный, очень худой солдат, завязал мне глаза и вывел к машине. Меня снова доставили в ту землянку, где я вручал пакет полковнику. Вскоре появился офицер с моим вскрытым пакетом и возвратил его, сказав на ломанном русском языке, что местное немецкое командование решить поставленный вопрос сегодня не может: «Ответ будет дан завтра!» Мне снова завязали глаза, вывели из землянки, возвратили белый флаг и повели на их передний край. Там офицер развязал мне глаза и, назначив место и время следующей встречи для ответа, удалился.

Моего возвращения с нетерпением ждали в штабе дивизии. Я рассказал, как все происходило, не забыв положить и о расположении огневых точек врага. И когда дошел до слов «хреновое положение», все весело засмеялись.

23 **Захисники Вітчизни** «Столиця» №31 (534) 30 липня — 5 серпня 2004 року

# Парламентер і учасник Параду Перемоги

Статтю підготувала Надія СУХОДОЛЬСЬКА




**День 27 січня 1943 року став пам'ятним не тільки для старшого лейтенанта Василя Попова, помічника начальника штабу з розвідки колишнього 1386-го стрілецького полку 96-ї стрілецької дивізії Південно-Західного і Донського фронтів, а й для багатьох фронтових побратимів. І, за великим рахунком, для усіх нас.**

**Г**аньковий наступ на Ростові і зведений штабів радянського управління «лінійних військ» почався 31 січня 1943 р. Протягом літніх оборонних воєн, радянські війська зазнали величезні втрати. Сталинград. Аби відстояти місто, кровопролитно вдарив до останнього і розгромив на дві частини фашистський розвідник. Був вбитий командир 1386-го стрілецького полку з 314 людьми та 361 стрілецькою дивізією. Одним із них був Василь Попов.

— Пародію мислю, — пригадує він, — це мій протиположний супротивник «лінійних військ» та усього війська. А з боку товаришів.

— Одне з старих лайливіх і брідливих маскуваннях мислю, дружинам і дітям вдалося вийти з міста. Чарівні пошуки кульми в смердячій фургоні від нас вивели до партизанів і до партизанів. Не вдалося вийти партизанам вступити в місто до взяття його до війська.

— Я забуваю чимало епізодів та моментів. Я дуже вийшов обидва, десь хустинку зав'язав мені очі і по-моєму, — дівчина сподівалася втекти. — Я вже крикнув: «Не втеки, не втеки, це ж твоя дружина». А сам розмірковував: «Моя дружина, дружина, дружина, це обов'язково доведеться до війська, а якщо втече, то хто знає... Якщо я доведу обидва роти до війська, поспішаю до війська, то хто знає... Якщо я доведу обидва роти до війська, поспішаю до війська, то хто знає... Якщо я доведу обидва роти до війська, поспішаю до війська, то хто знає...»

— Пародію мислю, — пригадує він, — це мій протиположний супротивник «лінійних військ» та усього війська. А з боку товаришів.

— Одне з старих лайливіх і брідливих маскуваннях мислю, дружинам і дітям вдалося вийти з міста. Чарівні пошуки кульми в смердячій фургоні від нас вивели до партизанів і до партизанів. Не вдалося вийти партизанам вступити в місто до взяття його до війська.

— Я забуваю чимало епізодів та моментів. Я дуже вийшов обидва, десь хустинку зав'язав мені очі і по-моєму, — дівчина сподівалася втекти. — Я вже крикнув: «Не втеки, не втеки, це ж твоя дружина». А сам розмірковував: «Моя дружина, дружина, дружина, це обов'язково доведеться до війська, а якщо втече, то хто знає... Якщо я доведу обидва роти до війська, поспішаю до війська, то хто знає... Якщо я доведу обидва роти до війська, поспішаю до війська, то хто знає...»

— Пародію мислю, — пригадує він, — це мій протиположний супротивник «лінійних військ» та усього війська. А з боку товаришів.

— Одне з старих лайливіх і брідливих маскуваннях мислю, дружинам і дітям вдалося вийти з міста. Чарівні пошуки кульми в смердячій фургоні від нас вивели до партизанів і до партизанів. Не вдалося вийти партизанам вступити в місто до взяття його до війська.

— Я забуваю чимало епізодів та моментів. Я дуже вийшов обидва, десь хустинку зав'язав мені очі і по-моєму, — дівчина сподівалася втекти. — Я вже крикнув: «Не втеки, не втеки, це ж твоя дружина». А сам розмірковував: «Моя дружина, дружина, дружина, це обов'язково доведеться до війська, а якщо втече, то хто знає... Якщо я доведу обидва роти до війська, поспішаю до війська, то хто знає... Якщо я доведу обидва роти до війська, поспішаю до війська, то хто знає...»

Заметка в разделе «Захисники Вітчизни», посвященная В. Н. Попову. Газета «Столиця» № 31 от 30.6–5.7 2004 г.

Наградной лист

Попов Василий Николаевич

Старший лейтенант - Командир роты ПТР. 1389 с. п.  
96 с. див.

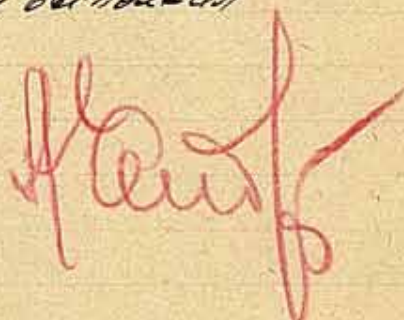
Представлен к орду. «Красная Звезда»

- 1 Год рождения: 1917. 2 Наименование: Фусск
- 3 С какого времени в Р.К.К.Д.: с 1.2.1941 года
- 4 Политическое: Чл
- 5 Участие в боях (где и когда) в 13 августа 1942 года в р-не сел  
Серафимово Сталинградской обл.
- 6 Имел ли ранения и контузии - нет
- 7 Чем ранее награжден (за какие отличия) нет
- 9 Каким з.в.к. призван: Болейский РВК. Читинской обл.
- 10 Домашний адрес: [REDACTED]

Попов в боях с немецкими захватчиками показал себя мужественным отважным командиром в бою 13.1.1942г. в пос. "Питомник" он вместе с бойцами ворвался в вражеский ДОМ и уничтожил его триумфу в количестве 7 человек. Кроме того во время ответственного боя на западной окраине г. Сталинграда он получил приказ "Перейти линию фронта и доставить наше письмо германскому командованию Сталинградского гарнизона о сдаче войск в плен. Рискнул жизнью Попов задачу выполнил".

Командир 1389 стр полка  
96 с. д. Майор  
(Владимир)

29.1.43г.



*Зарисовка*  
*12.7.43*  
*28*  
*МК*

*97*

**П Р И К А З**

**ЧАСТЯМ 96 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**  
28 января 1943 года **№ 12/н**  
Действующая армия.

**ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР за образцовое выполнение задания командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество**  
**НАГРАЖДАЮ:**

**Орденом " КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ "**

- 1. Старшего лейтенанта **МОЛОТОВСКОГО Александра Ивановича**      Зам. Командира коммандантской роты по полкчасти 96сд
- 2. Сержанта **ГРЯНКО Петра Романовича**      Командира отделения разведки 1059 артиллерийского полка
- 3. Старшего лейтенанта **ПОПОВА Василия Николаевича**      Командира роты ПТР 1389 стрелкового полка.

**Медалью - "ЗА ОТВАГУ"**

- 1. Красноармейца **БАСЫГИНА Николая Яковлевича**      стрелка заградительного батальона 96 стрелковой дивизии.
- 2. Красноармейца **ЛУКИНА Алексея Федоровича.**      стрелка заградительного батальона 96 стрелковой дивизии.



**КОМАНДИР 96 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

*Исаков*  
*И. ИСАКОВ*

Приказ частям 96-й стрелковой дивизии от 28 января 1943 года № 12/н на награждение старшего лейтенанта Попова орденом Красной Звезды

На следующий день, 28 января, я прибыл с белым флагом на условленное место. Ко мне подошел тот же немецкий офицер и передал на словах ответ своего начальства о том, что находящиеся в Сталинграде немецкие войска не сдадутся, так как это будет считаться позором! Повернулся и ушел».

За выполнения задания в качестве парламентаря В. Н. Попова наградили орденом Красной Звезды. Это был его первый орден, а приказом по дивизии его **назначили на должность помощника начальника штаба полка по разведке**. Конечно, это было и повышением по службе, и доверием командования. С тех пор всю свою армейскую жизнь он посвятил службе в разведке.

Войска 6-й немецкой армии в районе Сталинграда были расчленены на две части. Южная часть войск во главе с фельдмаршалом Паулюсом и его штабом капитулировала 31 января. А 2-го февраля капитулировала и северная часть войск в составе немецких и румынских армий. Так бесславно закончился поход «Nach Osten!» 6-й немецкой армии — бывшей гордостью вермахта!

В заметке «Награда в освобожденном городе» газеты «За Родину» политотдела 96 сд от 28 января 1943 г. так говорится о подвигах В. Н. Попова: «... Вручены ордена «Красной Звезды» старшему лейтенанту В. Попову, который в боях за город лично истребил 38 немцев, 80 взял в плен и разбил гранатами несколько вражеских землянок...»

Итак, Сталинградская битва, где решалась судьба советского государства, во время которой проявили невиданную храбрость, отвагу, мужество, стойкость и героизм наши доблестные воины, завершилась полной победой советских войск! Война повернула в обратную сторону — на запад, туда, откуда пришли на нашу священную землю немецко-фашистские захватчики — на Берлин!

После окончания Сталинградской битвы полк Василия Николаевича получил звание гвардейского и был переименован в 202-й гвардейский



Заметка в газете «За Родину» политотдела 96 сд 21 армии Донского фронта от 28 января 1943 г.

#### Справка

96-й стрелковая дивизия (21-я армия, Донской фронт). Особо отличилась в ходе операции «Кольцо» - по уничтожению окружённой группировки противника в районе Сталинграда. За боевые заслуги, мужество и героизм личного состава 96-й стрелковой дивизии в Сталинградской битве, 6 февраля 1943 года она была преобразована в 68-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

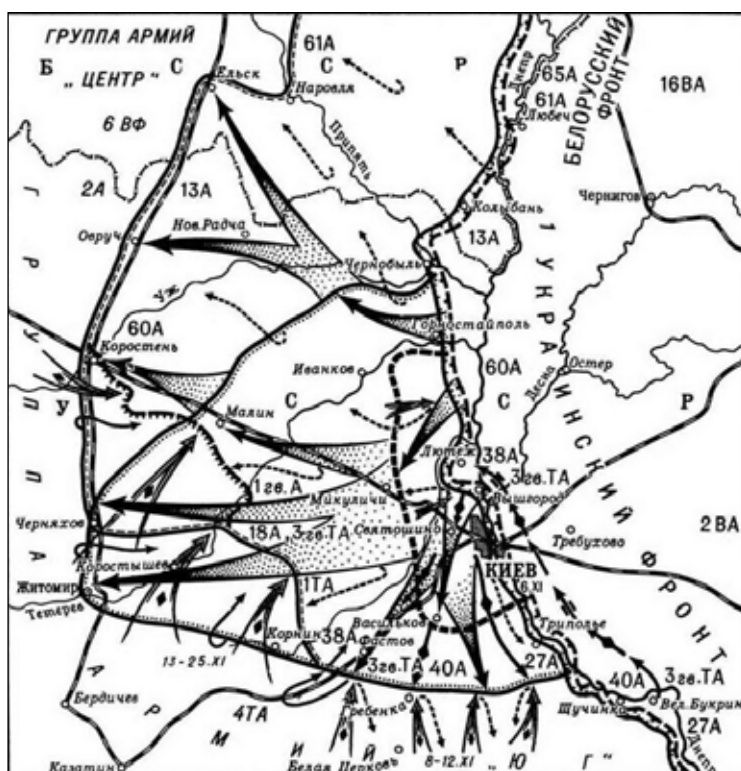
68-я гвардейская стрелковая дивизия (40-я армия, Воронежский фронт) под командованием гвардии генерал-майора Исакова Г. П. в сентябре 1943 года при форсировании реки Днепр южнее Киева захватила и стойко удерживала плацдарм.

стрелковый полк, а 96 сд — в 68 гвардейскую стрелковую дивизию, которая вошла в резерв 4-й гвардейской армии Степного фронта и продвигалась вместе с ней ближе к фронту.

В первой половине августа 1943 года, перевооруженная и пополненная личным составом у Старого Оскола, дивизия начала продвижение с боями по Курской дуге в сторону Белгород-Харьковского направления по маршруту Прохоровка, Томаровка, Борисовка, Верхняя Писаревка. К 17 августа, находясь в 20-ти километрах восточнее Ахтырки, заняла боевые позиции перед селом Михайловка, а 25 августа вступила в ожесточенный бой. Противник непрерывно контратаковал, бросая в бой одновременно до 40 танков и пехоту при поддержке авиации, которая на позиции дивизии и полка совершила около 1500 самолето-вылетов. В этих боях было сожжено 36 и подбито 53 вражеских танка и самоходно-артиллерийских установок. В результате тяжелых 20-суточных боев сопротивление противника было сломлено.

## Битва за Днепр, за Киев. Букринский плацдарм

Дивизия, совершая длительные переходы, с боями освобождала населенные пункты Левобережной Украины до самого Днепра и через Марьяновку, Ромны, Пирятин вышла к реке. 23 сентября 1943 года полковые разведчики В. Н. Попова одними из первых достигли Днепра в районе Большого Букрина — с северной стороны его левой излучины, на месте бывшего древнего города — крепости Чучин.



Киевская наступательная операция 1943 г.

О тех боях Василий Николаевич вспоминает: «Приступая к форсированию Днепра на Щучинском плацдарме, как одном из участков Букринского плацдарма, было решено создать передовой отряд в составе разведчиков и добровольцев в количестве 40 человек, которые должны были первыми переправиться на правый берег и захватить плацдарм. В полку штатных переправочных средств не было, приходилось рассчитывать только на подручные. Лодки брали у местного населения, сооружали плоты. Форсировали реку в районе Щученки. Но враг обнаружил отряд, и под сильным огнем противника многие погибли. Массированное форсирование на этом участке началось на рассвете 24 сентября. Мы как могли вскрыли начертание переднего края обороны противника, выявили многие места расположения его огневых средств. С передовым отрядом реку форсировали и разведчики полка. Очень ожесточенные схватки были

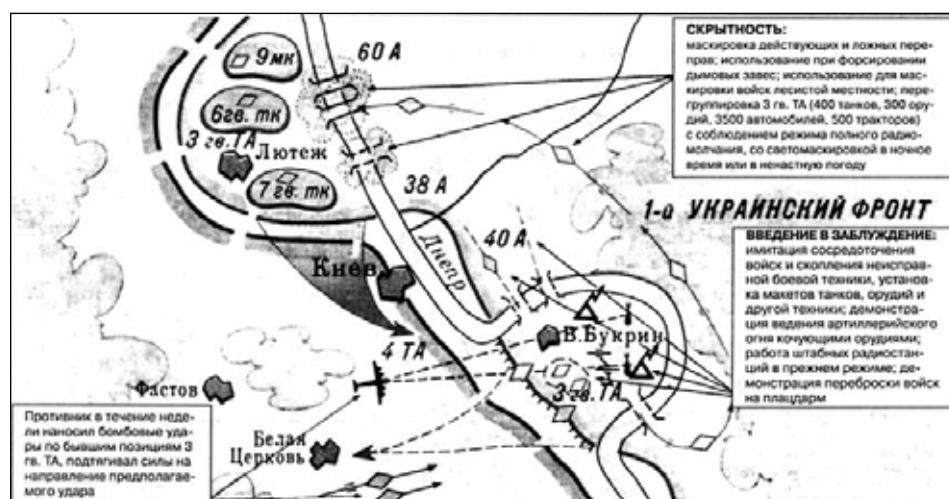
непосредственно на правом берегу, в траншеях врага. Забросав гитлеровцев гранатами, мы ворвались в траншею и в рукопашной овладели ею. В результате ожесточенных боев к 30 сентября захваченный плацдарм имел по фронту 11 и в глубину 6 километров, охватывая Ржищевский, Балыко-Щучинский, Ходоровский и Григорьевский участки. Щучинский участок плацдарма, который захватывал полк, занимал площадь вдоль берега на расстоянии 5 и в глубину до 3-х километров. Большую помощь при форсировании нам оказали бойцы партизанского отряда под командованием Примака — они захватили села Григоровка и Ходорив и огнем поддержали наши действия».

Наши воины не щадили своей жизни в боях за овладение Букринским плацдармом, от которого до столицы Украины — рукой подать. Но это оказалось не под силу в условиях ведения боевых действий танковых подразделений в узких, изрезанных оврагами низинах, против расположенного на выгодных позициях — высотах, противника.

Жесточайшие кровопролитные бои велись днем и ночью полтора месяца. Войска несли тяжелые потери в живой силе и технике, но успеха не имели, вражеская оборона оказалась слишком прочной. И тогда командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Н. Ф. Ватутин принял решение



Бои за Букринский плацдарм



Передислокация войск с Букринского на Лютетжский плацдарм

Дивизия снялась со Щучинского плацдарма, переправилась через Днепр в Триполье и, двигаясь в обход Киева, продолжала вести ожесточенные бои на расширенном плацдарме, освобождая Фастов, Васильков и другие населенные пункты. На Букрине была оставлена только часть наших частей, расставленных таким образом, чтобы отвлекать силы противника, создавая видимость будто здесь по-прежнему находится большое скопление наших войск.

перенести главные усилия с Букринского на Лютетжский плацдарм и освободить Киев с северного направления.

С 25 октября основные войска с танками и другой боевой техникой начали скрытно под прикрытием ночи переправляться через Днепр назад с Букринского плацдарма и следо-

И немцы, не подозревая подвоха, продолжали обрушивать всю мощь своего оружия на оставшихся на этом клочке земли героев Букринского плацдарма.

В ночь на 6 ноября 1943 года Киев был освобожден со стороны Лютежского плацдарма. Но, как говорится, — «большой кровью Букринского плацдарма». В битве за Днепр на Букринском плацдарме разведчики 202 гв. сп проявили себя как настоящие «орлы» и все были отмечены правительственными наградами, а двое из них удостоились высокого звания Героя Советского Союза — это командир разведвзвода В. П. Зверев и командир отделения И. Г. Зеленукин. В. Н. Попов за эти бои был награжден орденом Красного Знамени. Многие разведчики были награждены посмертно.

Во время тяжелейших боев на Букринском плацдарме В. Н. Попов был принят в ряды Коммунистической партии.

12 ноября дивизия, переданная в состав 38-й армии 1-го Украинского фронта, проследовала в сторону г. Брусилова и, сосредоточившись в районе сел Ястребенки, Дуброво, Лазаревка, перешла к обороне. С 22 ноября велись ожесточенные бои по отражению неоднократных атак превосходящих сил противника, в которых 9 декабря в районе Брусилова на реке Сдвиж В. Н. Попов получил множественные осколочные ранения. Подлечившись в дивизионном медсанбате, вернулся в полк.

24 декабря 68 гв. сд перешла в наступление. Прорвав оборону противника, она за 15 дней прошла с победными боями 180 километров, освободив десятки населенных пунктов и важный железнодорожный узел — Казатин. Разведчики успешно выявляли опорные пункты противника, расположенные в отдельных населенных пунктах, захватили несколько «языков». 11–12 января 1944 года вырвавшись вперед и обойдя г. Винницу с востока и юго-востока, дивизия попала в кольцо окружения. Разведчикам удалось выявить слабые места в обороне противника и показать возможный маршрут выхода из окружения. Из окружения дивизия выходила с боем у села Байраковка при поддержке 1-го танкового корпуса, затем, сосредоточившись у села Войтовцы западнее населенного пункта Липовец Винницкой области, заняли активную оборону. 24 января в бою у деревни Скитка (в районе Липовца) В. Н. Попов был контужен и ранен в голову и отправлен в глубокий тыл.

Лечение проходил в г. Уфе. Выписавшись из госпиталя, с марта по июль был слушателем Уфимского филиала Южно-Уральского военного округа высших офицерских курсов «Выстрел» в группе командиров стрелковых батальонов.

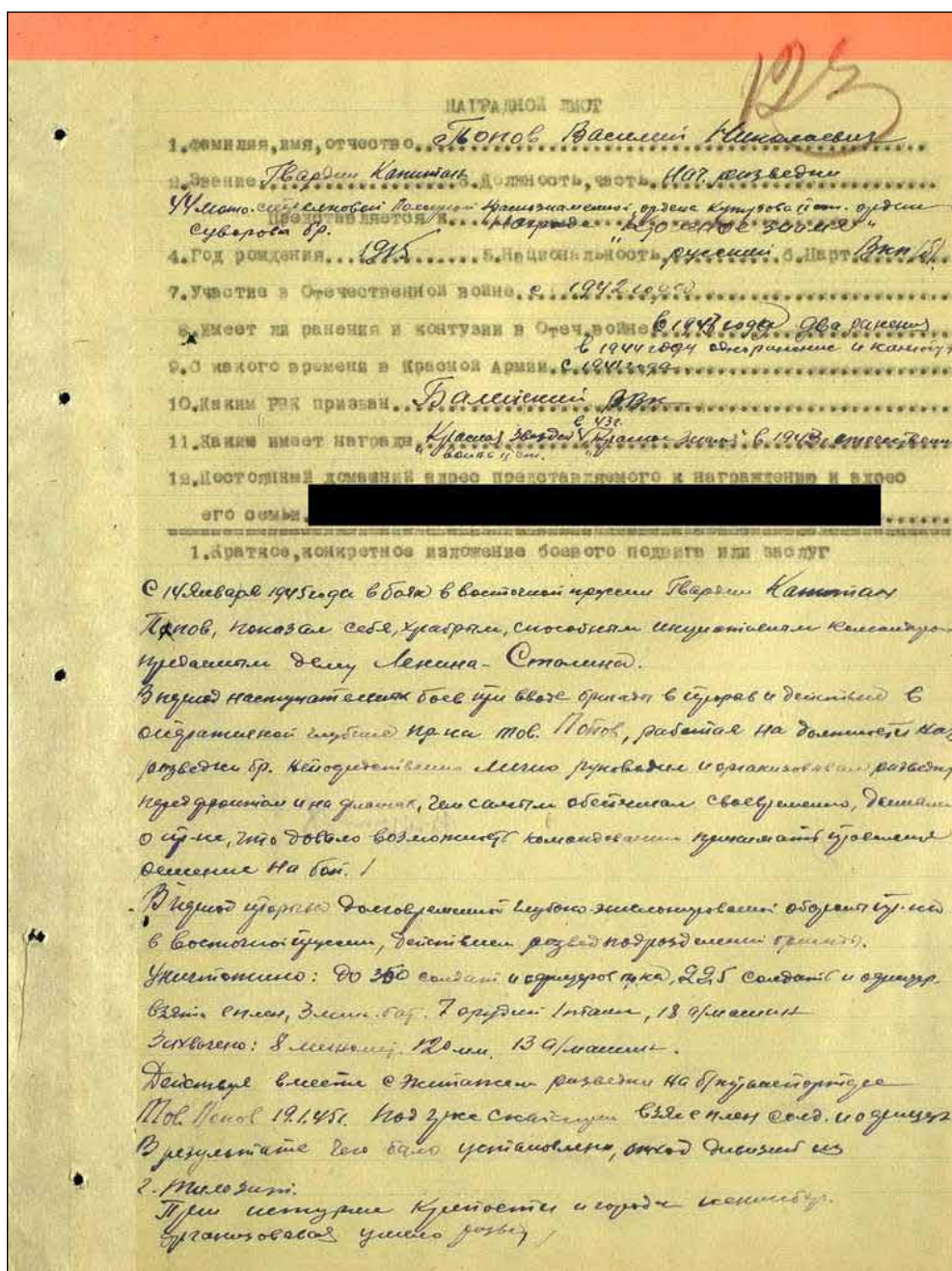


Герой Советского Союза  
гв. лейтенант В. П. Зверев,  
командир взвода разведки  
200 гв. сп 68 гв. сд 40 А  
Воронежского фронта

По окончании курсов В. Н. Попов был приглашен представителем отдела кадров 1-го танкового корпуса резерва Главного командования, в который входила 44-я мотострелковая бригада, и назначен на должность помощника начальника штаба бригады по разведке.

В этой должности с июля 1944 по май 1945 года в составе войск 3-го Белорусского фронта освобождал г. Полоцк, Прибалтику, а затем в составе 1-го Прибалтийского фронта участвовал в тяжелых боях по прорыву долговременной глубокоэшелонированной обороны противника в Восточной Пруссии и в штурме города-крепости Кенигсберг. За бои при освобождении Литвы был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, за взятие крепости Кенигсберг — вторым орденом Красного Знамени.

Конец войны застал В. Н. Попова в г. Гумбинен (ныне г. Гусев).



Наградной лист от 2 июня 1945 года на награждение начальника разведки 44 мсбр капитана В. Н. Попова орденом Красного Знамени

## Победа!!! Парад Победы.

Рассказывает В. Н. Попов:

«Известие о безоговорочной капитуляции фашистской Германии 9 мая 1945 года узнали из сообщения бригадной радиосвязи. Что тут началось! Все в радостном возбуждении начали стрелять в воздух из всех видов стрелкового оружия, салютуя Победе! Офицеры, солдаты поздравляли друг друга, обнимались, целовались! Отовсюду неслось громкое «Ура-а-а!», смех и веселье — пришла выстраданная долгожданная Победа!!!

В штабе на скорую руку накрыли праздничный стол, за которым собрались все офицеры во главе с командиром бригады Героем Советского Союза гвардии полковником Г. К. Кузнецовым. Радостное настроение не покидало никого ни на минуту! И снова все поздравляли друг друга, широко улыбались, крепко обнимались и бесконечно произносили тосты в честь Победы!

Радость продолжалась и в последующие дни — пришла Победа! «Пришел и на нашу улицу праздник!»

Наступил долгожданный мир. Части 1-го Инстенбургского Краснознаменного танкового корпуса расквартировались в военном городке г. Кенигсберг.

Вспоминает В. Н. Попов:

«В конце первой половины мая мне, как старшему помощнику начальника штаба по разведке бригады, было известно о полученном приказе из штаба 1-го Прибалтийского фронта о сформировании сводного батальона

### Справка

*Приказание НГШ о подготовке к параду.*  
Верховный Главнокомандующий приказал:

1. Для участия в параде в Москве, в честь победы над Германией, выделить от фронта сводный полк.

2. Сводный полк сформировать по следующему расчету: пять батальонов двухротного состава по 100 чел. в каждой роте (10 отделений по 10 чел.). Кроме того, 19 чел. командного состава из расчета — командир полка 1, зам. командира полка 2 (по строевой и по политчасти), начальник штаба полка 1, командиров батальонов 5, командиров рот 10 и 36 чел. знаменщиков с 4-мя ассистентами офицерами; в сводном полку 1059 чел. и 10 чел. запасных.

3. В сводном полку иметь шесть рот пехоты, одну роту артиллеристов, одну роту танкистов, одну роту летчиков и одну роту сводную — кавалеристы, саперы, связисты.

4. Роты укомплектовать так, чтобы командирами отделений были средние офицеры, а в составе отделений — рядовые и сержанты.

5. Личный состав для участия в параде отобрать из числа бойцов и офицеров, наиболее отличившихся в боях и имеющих боевые ордена.

6. Сводный полк вооружить: три стрелковые роты — винтовками, три стрелковые роты — автоматами, роту артиллеристов — карабинами за спину, роту танкистов и роту летчиков — пистолетами, роту саперов, связистов и кавалеристов — карабинами за спину, кавалеристов, кроме того, — шашками.

7. На парад прибыть командующему фронтом и всем командармам, включая авиационные и танковые армии.

8. Сводному полку прибыть в Москву 10 июня с.г., имея при себе тридцать шесть боевых знамен наиболее отличившихся в боях соединений и частей фронта и все захваченные в боях войсками фронта боевые знамена соединений и частей противника, независимо от их количества.

Парадное обмундирование для всего состава полка будет выдано в Москве.

24 мая 1945 г. А. И. Антонов

сформировании сводного батальона

бронетанковых и моторизованных войск двухротного состава для участия в Параде Победы 24 июня на Красной площади в Москве.

Отбор участников для этого исторического парада производился очень скрупулезно — учитывались моральные качества, награды, наличие ранений, здоровье и рост не менее 1 метра 70 сантиметров. Из штаба бригады был отобран только я один.

Из нашей мотострелковой бригады была сформирована одна сводная рота, а из трех танковых бригад танкового корпуса — вторая рота. Таким образом наш сводный батальон был сформирован из двух рот по 100 человек в каждой.

Перед началом занятий по строевой подготовке нам выдали новое обмундирование, вплоть до нижнего белья. Занятия проводились ежедневно по 8 часов — нужно было заново учиться четкому строевому шагу как одиночному, так и в составе отделения, роты.

В начале июня нас привезли поездом в Москву. На всю жизнь запомнилось, как нас, фронтовиков, горячо и душевно, встречали москвичи на Белорусском вокзале — играл духовой оркестр, нам дарили цветы, обнимали, целовали.

С Белорусского вокзала мы отправились на станцию Хлебниково, где продолжались занятия, но уже по другому распорядку — нас поднимали в 3 часа ночи и на автомашинах отвозили в Москву на Бутырскую площадь. И едва начинало светать, приступали к репетициям в составе сводного батальона под музыку марша духового оркестра. Отрабатывали четкость каждого шага, равнение в шеренгах.

Репетиции заканчивались в 7 часов утра и нас отвозили назад на станцию. После завтрака — сон до 14 часов. В 15 часов — обед. Затем снова 4 часа занятий по строевой подготовке в составе отделения, роты.

Примерно за неделю до предстоящего парада мы уже в совершенстве овладели строевой подготовкой и чеканили шаг, на красоту которого было любо-дорого глядеть.

16 июня нам первым были вручены медали «За победу над Германией», и к ним — удостоверения в красной обложке, которые выдавались только участникам Парада Победы 1945 года. Мое удостоверение за № 00001959 — очень дорогая память об участии в этом историческом Параде!



Медаль «За победу над Германией»,  
врученная В. Н. Попову 16 июня 1945 г.



Танкисты на Параде Победы 1945 г.

ли в каком радостном настроении под музыку духовых оркестров с улыбками, песнями и цветами в руках москвичи шли тоже на Красную площадь. Народ ликовал! Люди славили Победу! Славили воинов-победителей! И никому не могли помешать ни выдавшееся над Москвой в тот день пасмурное утро, ни накрапывающий мелкий дождик.

Наш сводный полк построился напротив Мавзолея. И все наши взоры были устремлены в ту сторону, когда на его трибуну поднялись руководители государства и полководцы.



Сводный полк войск 1-го Прибалтийского фронта

Когда куранты на Спасской башне Кремля пробили 10 часов, из Спасских



Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский

Накануне торжественного мероприятия нам выдали парадную форму — комбинезоны, танкошлемы и обувь. Каждый прикрепил к комбинезону свои заслуженные ордена и медали. Я к тому времени имел уже четыре ордена и ряд медалей. И мы были готовы к параду. 9-й сводный полк 1-го Прибалтийского фронта имел шесть сводных батальонов.

Утром 24 июня наш сводный батальон спешился с автомашин и двигался на Красную площадь для построения колонны в составе сводного полка. На своем пути мы виде-

ворот на белом коне выехал прославленный Маршал трижды Герой Советского Союза Г. К. Жуков. На встречу ему на вороном коне подсакал Маршал дважды Герой Советского Союза К. К. Рокоссовский и отдал рапорт: «В ознаменование Победы над Германией в Великой Отечественной войне сводные полки фронтов для парада построены! Командующий парадом маршал Рокоссовский».

И сразу одновременно все сводные полки ответили громогласным тоекратным «Ура!»



Затем маршалы Жуков и Рокоссовский объезжали парадные колонны и поздравляли с Победой! В ответ снова неслось громкое троекратное «Ура!» Перекатное «Ура!» не умолкало до тех пор, пока Г. К. Жуков не поднялся на трибуну Мавзолея. Он произнес торжественную речь и поздравил воинов-победителей и весь советский народ с Победой над фашистской Гер-

Прохождение войск торжественным маршем

манией. И опять над Красной площадью пронеслось троекратное «Ура!»

Капельмейстер сводного духового оркестра взмахнул дирижерской палочкой и из 1000, сверкающих ярким блеском медных труб, грянул торжественный марш — Парад Победы начался!

Колонны сводных полков фронтов пришли в движение побатальонно, чекая каждый шаг. В первых шеренгах шли по 20 командиров отделений (офицеры), в глубину — в каждом отделении — по 10 сержантов и рядовых.

Открыл парад сводный полк Карельского фронта. За ним шла колонна Ленинградского сводного полка. Далее — наш сводный полк. Колонну возглавлял командующий 1-м Прибалтийским фронтом Герой Советского Союза генерал армии И. Х. Баграмян.

На параде командовали:

— 9-м сводным полком — Герой Советского Союза генерал-лейтенант А. И. Лопатин;

— 6-м сводным батальоном бронетанковых и моторизованных войск — командир танкового корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант В. В. Бутков;



Командир колонны 1-го Прибалтийского Фронта Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян



Командир 9-го сводного полка генерал-лейтенант А. И. Лопатин



Командир 6-го сводного б-на генерал-лейтенант В. В. Бутков



Командир одной из парадных рот полковник К. Г. Кузнецов

Командный состав сводного полка 1-го Прибалтийского Фронта

— одной из двух рот — командир бригады Герой Советского Союза полковник К. Г. Кузнецов;

— одним из отделений командовал я — капитан Попов.

Торжественным маршем одна колонна за другой шли воины-победители, славные сыны Отечества, с честью пронесшие свои священные боевые знамена по трудным фронтовым дорогам.

Предпоследними по Красной площади под сухую барабанную дробь шли бойцы особого батальона. Поравнявшись с Мавзолеем, они с брезгливостью бросали на помост ненавистные вражеские знамена, в том числе и личный штандарт Гитлера, предавая их позору.

Закрывала парад колонна сводного духового оркестра.



Торжества на улицах и площадях Москвы  
24 июня 1945 года

По окончании военного парада наш батальон с трудом мог пробираться сквозь массу народа к месту стоянки автомашин, потому что сотни тысяч людей со знаменами, транспарантами и цветами заполнили все прилегающие к Красной площади улицы. Всюду лилась музыка, звучали песни, слышался смех! Люди танцевали, окружали участников парада — героев войны, прямо в колоннах, обнимали, целовали, забрасывали вопросами,



Картина М. Хмелько «За великий русский народ!» Написана в 1949 г.

приветствовали, вручали каждому букеты цветов! Сколько сцен радости и всенародного веселья мы видели в честь Великой Победы!

Много праздничных парадов было доселе на Красной площади в Москве, но такого, торжественного и величественного, вряд ли кто когда-нибудь видел!

Вечером в Георгиевском зале Кремля состоялся большой торжественный прием и праздничный концерт. От нашей роты на приеме присутствовал один офицер — командир отделения. Возвратившись, он делился с нами запомнившимися на всю жизнь радостными впечатлениями»



Газетный текст тоста Сталина на приеме командующих фронтами и армиями в Георгиевском зале Кремля 24 мая 1954 года. Всего прозвучал 31 тост (из них 5 — Сталина), в которых шла речь о 45 людях. В газетном отчете всего 28 тостов (в т.ч. 2 — Сталина) о 31 человеке. Текст тоста Сталина «За великий русский народ!» в стенограмме также имеет ряд отличий от газетной публикации (см. след. страницу)

Стенограмма тоста Сталина «За великий русский народ!» (Выделены слова, отсутствующие или измененные в газетной публикации).

*Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост.*

*Я, как представитель нашего Советского правительства, хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты, крики «ура»).*

*Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.*

*Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне **и раньше заслужил звание, если хотите**, руководящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны.*

*Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он - руководящий народ, но и потому, что у него имеется **здоровый смысл, общеполитический здравый смысл** и терпение.*

*У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–42 гг., когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области (пропущено: **Прибалтики**), Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Какой-нибудь другой народ мог сказать: вы не оправдали наших надежд (пропущено: **уходите прочь**), мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. **Это могло случиться, имейте в виду.***

*Но русский народ на это не пошел, русский народ не пошел на компромисс, он оказал безграничное доверие нашему правительству. Повторяю, у нас были ошибки, первые два года наша армия вынуждена была отступить, выходило так, что не овладели событиями, не совладали с создавшимся положением. Однако русский народ верил, терпел, выжидал и надеялся, что мы все-таки с событиями справимся.*

*Вот за это доверие нашему правительству, которое русский народ нам оказал, спасибо ему великое!*

*За здоровье русского народа! (Бурные, долго несмолкаемые аплодисменты.)*

Заканчивая рассказ об участии в историческом Параде Победы, Василий Николаевич произнес такие слова: «Я обращаюсь к молодежи — помните этот незабываемый день — День Великой Победы! Запомните навсегда и победителей Великой Отечественной войны, избавивших вас от порабощения фашистской Германией!»

## Мирные будни

После окончания Великой Отечественной войны В. Н. Попов с 1945 по 1950 год служил в тех же войсках в Прибалтийском военном округе офицером разведки полка, заместителем начальника штаба по разведке. Затем до февраля 1953 года — в группе Советских оккупационных войск в Германии. Занимал должности заместителя начальника штаба полка по разведке, офицера разведки дивизии.

С февраля 1953 по ноябрь 1955 года служил в г. Калининграде в Прибалтийском военном округе, в звании подполковника, занимая должность зам. по разведке начальника штаба 150-го танкового полка 1-й танковой дивизии. А с декабря 1955 по декабрь 1956 года учился на Центральных курсах усовершенствования офицеров разведки Министерства обороны СССР, по окончании которых возвратился на место своей службы в Прибалтийский военный округ. С 1958 по 1962 год служил в группе Советских войск в Германии начальником разведки, заместителем начальника штаба по разведке.

Уволен из армии в запас в 1962 году. Ныне — полковник в отставке.

Таков боевой путь и армейская служба героя войны, смелого и отважного солдата Победы В. Н. Попова. Уволившись из армии, Василий Николаевич не сидел сложа руки, а еще восемь лет трудился в организациях Киева. С 1970-го года — на заслуженном отдыхе. Занимался общественной работой. Активный участник ветеранского движения, почетный член Совета ветеранской организации микрорайона «Артемовский» Шевченковского района г. Киева. И ныне на праздничные даты Великой Отечественной войны встречается со школьной молодежью, рассказывает о бессмертных подвигах наших солдат и своем боевом пути, проводит среди них урок военно-патриотического воспитания.

Василий Николаевич Попов воевал в составе восьми фронтов: Сталинградского, Юго-Западного, Донского, Степного, Воронежского, 1-го Украинского, 3-го Белорусского, 1-го Прибалтийского. Он участник Сталинградской, Курской и Корсунь-Шевченковской битв, отмечен высокими государственными наградами: двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Богдана Хмельницкого 3-й степени, многими медалями, среди которых «За боевые заслуги».

В. Н. Попов был прекрасным воином. А как сложилась его семейная жизнь? С первой женой, Евдокией Ивановной, у них было двое детей — сын Василий и дочь Галина. Но семейное счастье оказалась уж слишком коротким — жена ушла из жизни в самом расцвете — в 25-летнем возрасте. Дочь, выйдя замуж, живет в Калининграде.

Сын Василий пошел по стопам отца — он военнослужащий в звании полковника, по специальности — политработник. Киевлянин. Родовую династию В. Н. Попова продолжают также 3 внука и 4 правнука. Со второй женой, Любовью Яковлевной, в любви и согласии живут уже 45 лет. Совместных детей не имеют.

Заканчивая нашу теплую, доверительную беседу, я спросила Василия Николаевича:

— Какими чертами должен обладать разведчик?

И он, не задумываясь, ответил:

— Разведчик должен быть беззаветно преданным Отечеству, мужественным, бесстрашным, волевым, решительным и всегда готовым к риску. Ни при каких обстоятельствах не терять самообладания, уметь преодолевать любые трудности.

Именно таким был и остается герой войны В. Н. Попов, такие качества он старается прививать и молодому поколению.

## От первого лица (советы полкового разведчика)

«На войне роль полковой разведки неоценима, потому что разведчики всегда действуют впереди основных войск, добывая необходимые сведения о противнике. И на штаб полка возлагается очень ответственная работа — это, прежде всего, хорошая подготовка разведчиков к выполнению задания и правильная организация ведения разведки. От этого зависит цена успеха.

Сначала ставится задача вести разведку противника и местности штатными силами, но задачи разведки в различных видах боя различаются. В обороне разведка активнее ведется с наблюдательных постов. Мы всегда имели 2–3 «своих» НП, обязательно взаимодействовали с артиллеристами и наблюдателями стрелковых рот первого эшелона. Собрал все данные, я тщательно их анализировал и уже вместе с разведчиками принимали решение на ночной поиск для захвата «контрольного языка».

Подготовка ночного поиска начиналась с тщательного подбора состава группы разведчиков, учитывались и надежность, и смекалка, и взаимозаменяемость — как говорится в пословице: «Я бы с ним в разведку пошел!» Особое значение придавались таким человеческим качествам, как полное взаимопонимание и взаимовыручка. Обязательно проводились тренировочные занятия по захвату «языка», отработывались действия в различных ситуациях, взаимодействие двух подгрупп — захвата и обеспечения (прикрытия). После личной проверки готовности группы к выполнению задания, с наступлением темноты или соответствующих метеоусловий, я старался всегда лично проводить разведчиков — это, считаю, большой положительный психологический фактор.

Сам начальник разведки не имеет права ходить в поиск, хотя мне разок пришлось. Как-то нам, как говорится, «позарез» нужен был «язык», а мои разведчики в течение пяти ночей возвращались ни с чем, ссылаясь на то, что их каждый раз обнаруживали. А штаб дивизии настойчиво требовал «языка». Тогда я сам с разрешения начальника штаба возглавил группу. Поиск сложился удачно: на заключительном этапе мы вдвоем с товарищем взяли в плен свалившегося в окоп раненого нами немца и доставили его в наше расположение.

Вообще разведчики — это волевые, храбрые и мужественные люди — настоящие герои. Мы, конечно, отбирали в разведку лучших — у нас было такое право, но ведь героями не рождаются, героями становятся. Почти каждую ночь группы уходили в тыл врага и, к сожалению, возвращались не все. Труд разведчика на войне один из самых тяжелых, но бойцы часто сами просились к нам».

*Ольга Козырева, ветеран войны и труда,  
член Национального союза журналистов Украины,  
почетный член Фонда ветеранов военной разведки*

## Василий Николаевич Попов и Фонд ветеранов военной разведки



Президент Фонда генерал-майор Ю. Т. Левченко вручает награду Фонда В. Н. Попову на День военной разведки. Киев, ноябрь 2010 г.



Ветераны рассматривают удостоверения к наградам Фонда. Киев, ноябрь 2010 г.



Полковник Попов перед началом праздничного мероприятия



Фронтовые побратимы-разведчики И. И. Васильченко и В. Н. Попов с тяжелыми думами о войне...



За праздничным хлебосольным столом. В. Н. Попов (второй слева)



В. Н. Попов делится воспоминаниями о своем боевом пути



Герой войны разведчик В. Н. Попов во всей своей красе



Фото на память. Слева направо: Н. А. Купянский. И. И. Васильченко и В. Н. Попов